

УДК 316.472.45
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-759-769
EDN FPQCCP

Реализация гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве региона (на примере Белгородской области)

Медведев С.В., Данакин Н.С., Качурова Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Medvedev_S@bsuedu.ru, danakin@bsuedu.ru, Kachurova@bsuedu.ru

Аннотация. Реализация гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве региона приобретает особое значение в условиях роста цифровизации общества и активного развития социальных медиа как платформ для взаимодействия граждан и власти. Однако в научной среде наблюдается недостаток комплексных исследований, анализирующих специфику и эффективность именно региональных социально-сетевых коммуникаций в контексте гражданской активности. Цель исследования – оценить влияние цифровых платформ на повышение эффективности гражданской активности. В ходе работы выявлены ключевые тенденции социально- сетевого взаимодействия: формирование децентрализованных, адаптивных и самоорганизующихся коммуникационных структур, а также переход пользователей к роли как создателей, так и потребителей контента. Установлены основные препятствия, затрудняющие мобилизацию и координацию гражданских инициатив: слактивизм, несопоставимость онлайн- и офлайн-активизма, деструктивное воздействие цифровых технологий и воздействие социальных ботов. Результаты исследования показывают, что социально-сетевое пространство создает благоприятные условия для распространения гражданских инициатив, обеспечивая доступ к ресурсам, широкой аудитории и эффективным коммуникационным инструментам, что способствует росту масштаба и результативности гражданской активности. Сделан вывод о важности поддержки и развития цифровых платформ как инструментов усиления гражданского участия и улучшения диалога общества с органами власти, а также необходимости преодоления выявленных барьеров для повышения уровня самоорганизации населения.

Ключевые слова: гражданское участие, гражданская активность, социальные медиа, социальные сети, гражданские инициативы, социально-сетевое пространство

Финансирование: исследование проведено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».

Для цитирования: Медведев С.В., Данакин Н.С., Качурова Е.В. 2025. Реализация гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве региона (на примере Белгородской области). *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 759–769. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-759-769 EDN: FPQCCP

Implementation of Civic Initiatives in the Social Network Space of the Region (Using the Example of the Belgorod Region)

Sergey V. Medvedev, Nikolay S. Danakin, Elena V. Kachurova

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

Medvedev_S@bsuedu.ru, danakin@bsuedu.ru, Kachurova@bsuedu.ru

Abstract. The implementation of civic initiatives in the regional social media space is particularly important, given the increasing digitalization of society and the active development of social media as

platforms for citizen-government interaction. However, the academic community lacks comprehensive research analyzing the specifics and effectiveness of regional social media communications in the context of civic engagement. This creates a knowledge gap regarding the factors influencing successful mobilization and coordination of the population through digital platforms at the local level. The aim of this study was to assess the impact of digital platforms on increasing the effectiveness of civic engagement. This study identified key trends in social media interaction: the emergence of decentralized, adaptive, and self-organizing communication structures, as well as the transition of users to the roles of both creators and consumers of content. The key obstacles hindering the mobilization and coordination of civic initiatives were identified, including slacktivism, the incompatibility of online and offline activism, the destructive impact of digital technologies, and the influence of social bots. The study shows that social media create favorable conditions for the dissemination of civic initiatives, providing access to resources, a broad audience, and effective communication tools, thereby facilitating the growth and effectiveness of civic engagement. The findings emphasize the importance of supporting and developing digital platforms as tools for strengthening civic participation and improving public dialogue with government authorities, as well as the need to overcome identified barriers to increasing public self-organization.

Keywords: civic participation, civic activity, social media, social networks, civic initiatives, social network space

Funding: the study was conducted within the framework of the draft State Task FZWG-2023-0006 "Regulation of demographic behavior of the population of rural areas in the Central Chernozem economic region as the main mechanism of social reproduction in conditions of depopulation"

For citation: Medvedev S.V., Danakin N.S., Kachurova E.V. 2025. Implementation of Civic Initiatives in the Social Network Space of the Region (Using the Example of the Belgorod Region). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 759–769 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-759-769 EDN: FPQCCP

Введение

Современное развитие социальных сетей и сетевых сообществ приобретает всё большую значимость для функционирования гражданского общества, в частности для реализации гражданских инициатив на региональном уровне. Технологические прорывы последних лет существенно повлияли на общественные коммуникации, практики общественно-политического участия и гражданскую активность в целом. И.А. Бронников обоснованно подчеркивает, что «сегодня информационное поле взаимодействий и изобилие (по М. Маклюэну) политических коммуникаций ключевых акторов приобретают невообразимые масштабы влияния, что приводит к конструированию качественно новых децентрализованных коммуникационных структур и практик, обладающих адаптивной способностью к самоорганизации и, что имеет немаловажное значение для гражданского активизма, к самореализации» [Бронников, 2019, с. 98].

Появление социальных сетей спровоцировало существенные трансформации в сфере массовой информации и коммуникаций. Их ключевое значение проявляется в нескольких аспектах:

1. Приоритет социальных медиа над традиционными СМИ. Социальные сети превзошли традиционные СМИ, делая коммуникацию моментальной, интерактивной и персонализированной. Они создали новые формы общения, объединяя пользователей по интересам, географии и социальным группам.

2. Децентрализация медиaprостранства. В отличие от классических моделей СМИ, где информация исходила от ограниченного числа источников, в социальных сетях каждый пользователь может создавать, распространять и анализировать контент, становясь одновременно автором и потребителем.

3. Цифровая демократизация коммуникаций. Поддержка социального, экономического и политического развития. Доступ к информации и возможность быстрого её распространения способствуют информированности общества, росту деловой активности, а также мобилизации граждан в политических процессах.

4. Менеджмент цифрового социального капитала. Пользователи формируют свою виртуальную «репутацию» и связи, что влияет на социальное и профессиональное положение в реальном мире.

Таким образом, социальные сети не просто изменили способы общения, а стали мощной технологической платформой, которая определяет современное информационное пространство и влияет на развитие общества в целом.

В условиях стремительной цифровизации и расширения интернет-коммуникаций перед исследователями стоит ряд новых вызовов. В частности, анализ социально-сетевых взаимодействий требует глубокого понимания структур и механизмов функционирования онлайн-сообществ, особенностей лидерства, мотивации участников, а также факторов, влияющих на формирование доверия внутри таких сообществ. Кроме того, важной проблемой остаётся «цифровой разрыв» – неравенство в доступе к цифровым технологиям и информационным ресурсам, наблюдаемое между различными социальными группами и регионами. Это непосредственно отражается на возможностях граждан участвовать в сетевых инициативах и влияет на эффективность взаимодействия в социально-сетевом пространстве.

Большая часть существующих исследований сосредоточена либо на общих теоретических аспектах цифрового взаимодействия [Манеева, 2025, Мерзляков, 2024]., либо на национальном или глобальном уровне, где соединяются различные типы сетевых сообществ и масштабов коммуникаций [Червова, 2024]. При этом уникальные особенности региональных социально-сетевых пространств, такие как локальные социальные связи, менталитет населения, инфраструктура информационного доступа, а также специфика региональной политико-административной среды, зачастую остаются вне поля зрения или рассматриваются поверхностно. В результате мало изучены механизмы, через которые именно в регионах происходит мобилизация граждан, формирование и развитие инициатив, их распространение и дальнейшая интеграция с реальными социальными и политическими процессами.

Таким образом, несмотря на значительный научный интерес к теме цифровых коммуникаций и социально-сетевых систем специфика реализации гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве регионов РФ изучена недостаточно.

Цель исследования – оценка влияния цифровых платформ на повышение эффективности гражданской активности в социально-сетевом пространстве.

Социально-сетевое пространство будет нами пониматься как динамическая виртуальная среда, сформированная на основе цифровых платформ и ресурсов, в которой происходит взаимодействие индивидов, групп и сообществ через социальные сети. Это пространство характеризуется многоуровневой структурой взаимосвязей, включающей информационный обмен, социальное взаимодействие, формирование и поддержание сетевого капитала, а также коллективное действие. В контексте реализации гражданских инициатив социально-сетевое пространство выступает как платформа для мобилизации, координации и распространения инициатив, обеспечивая доступ к ресурсам, аудитории и инструментам коммуникации, оказывая существенное влияние на эффективность и масштаб гражданской активности.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования выступает социально-сетевое пространство Белгородской области с точки зрения его функционала и потенциала для реализации гражданских инициатив. Предметом изучения являются процессы формирования, развития и успешной реализации этих инициатив с использованием цифровых коммуникаций и платформ.

В исследовании для анализа реализации гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве региона использовалась комплексная методологическая основа,

включающая акторно-сетевую теорию Бруно Латура [2014] и теорию новых медиа Д. К. Брекенридж [2010].

Акторно-сетевая теория позволила рассмотреть взаимодействия не только между людьми, но и между людьми и техническими элементами сети – цифровыми платформами, алгоритмами, техническими средствами. Этот подход обеспечил понимание социальной динамики как результата комплексных отношений, где технические компоненты существенно влияют на коммуникацию, координацию и распространение информации.

Теория новых медиа была использована для изучения процессов цифровизации и интерактивности, характерных для современных социальных сетей и онлайн-платформ. Основные посылы теории включают цифровой формат, мультимедийность и сетевую природу медиа, а также явления конвергенции и дигитализации, которые расширяют возможности коммуникаций и влияют на форматы участия граждан в инициативах. Такая теоретическая база позволила учитывать особенности новых медиа как среды, в которой реализуются гражданские инициативы, и анализировать их влияние на формирование новых типов взаимодействий и аудиторий.

Кроме того, исследование опиралось на концепцию информационного общества [Кастельс, 2000, Тоффлер, 2025], которая подчеркивает возрастание роли информации, знаний и цифровых технологий в социальной и экономической жизни. Классические теории информационного общества показывают, что именно электронное общество и новые формы коммуникаций – массовая самокоммуникация – создают уникальные возможности для коллективного действия и мобилизации граждан. Исследование опирается на комплекс классических методов, позволяющих всесторонне проанализировать процессы реализации гражданских инициатив в цифровом социально-сетевом пространстве:

Системный анализ – применялся для изучения гражданских инициатив как сложных социальных систем, состоящих из взаимосвязанных элементов (участников, медиа, технологий). Позволил выявить структуру, взаимное влияние компонентов и динамику развития инициатив в сетевой среде, что важно для понимания устойчивости и эффективности взаимодействий.

Структурно-функциональный анализ – использовался для определения функций различных элементов системы и их роли в поддержании целостности и развития гражданских инициатив. Этот метод помог понять, как технические, социальные и информационные компоненты взаимодействуют, создавая условия для реализации инициатив и трансформации моделей коммуникации.

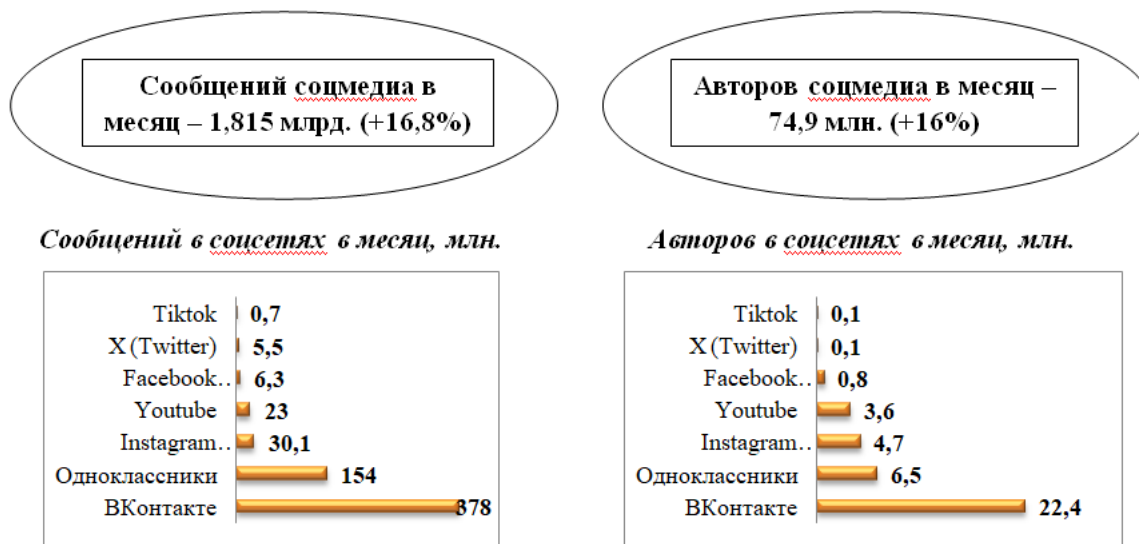
Результаты исследования и обсуждение

В условиях стремительного цифрового развития социальные сети и платформы приобретают все большее значение как ключевые инструменты коммуникации и социальной интеграции. Высокая популярность социальных сетей обусловлена их доступностью, интерактивностью и оперативностью, что позволяет участникам быстро выстраивать коммуникационные связи, формировать коллективные действия и оказывать влияние на общественные процессы.

Как отмечают Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова, «цифровые медиа, как важная часть внешней среды, встраиваются в когнитивную и социальную систему человека, выступают как ее часть и ее изменяют, определяя цифровую трансформацию нашей повседневности...Все реже онлайн рассматривается как отдельная реальность, дополняющая нашу традиционную повседневность. Все чаще исследователи наряду с офлайном и онлайн, границы которых размываются, начинают изучать смешанную реальность как совмещенную онлайн/офлайн среду, предполагающую новые типы гибридного взаимодействия. Они возникают в едином пространстве обычной реальности

и технологий виртуальной и дополненной реальности, где физические и виртуальные объекты интегрируются на разных уровнях» [Солдатова, Рассказова, 2020. с. 88].

Объём активной аудитории и публикуемого контента в соцмедиа России с каждым годом только увеличиваются, актуальные данные относительно объема контента и авторов в сетях в 2024 году и их динамики по отношению к 2023 представлены на рисунке.

Объём активной аудитории и публикуемого контента в соцмедиа России
Active audience size and published content in Russian social media

Наблюдаемый значительный рост числа активных авторов в социальных медиа России (на 16 % за год) свидетельствует не просто о расширении аудитории пользователей, а о повышении вовлечённости и активности самих участников цифрового пространства. Увеличение числа публичных сообщений – постов, репостов и комментариев – на 16,8 % подтверждает тенденцию, что люди не только просматривают контент, но и активно формулируют свои позиции, выражают мнение, участвуют в дискуссиях и инициируют диалог. Основными причинами такого роста можно назвать повсеместное увеличение цифровой грамотности, развитие мобильного интернета и доступности устройств, а также возросшую значимость социальных медиа как платформы для выражения гражданской позиции и организации общественно значимых инициатив. Кроме того, активизируются коммуникации в условиях общественно-политических трансформаций, что стимулирует пользователей становиться не пассивными потребителями, а именно создателями контента. Рост разнообразия цифровых площадок – от форумов и блогов до мессенджеров и специализированных UGC-платформ.

«Общее число авторов (74,9 млн) и общее число сообщений (1,815 млрд) не являются суммой показателей, представленных на инфографике с данными по соцсетям. Это данные по всем социальным медиа, включающим соцсети, мессенджеры, форумы, блоги, маркетплейсы, геосервисы, отзовики, UGC-площадки и т. д. При этом общее количество авторов учитывает присутствие одних и тех же пользователей на различных площадках. А общее количество сообщений учитывает объём публикаций на источниках соцмедиа, данные по которым не выделены отдельно в данном исследовании»¹.

Общее количество авторов, равное 74,9 млн человек, и суммарный объём опубликованных сообщений – 1,815 млн – не совпадает с суммой показателей,

¹ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 11.02.2025).

представленных на инфографике по социальным сетям. «Эти цифры охватывают все социальные медиа, включающие не только соцсети, но и мессенджеры, форумы, блоги, маркетплейсы, геосервисы, платформы с пользовательским контентом и другие онлайн-ресурсы. При этом общее число авторов учитывает пользователей, присутствующих одновременно на нескольких платформах, а объём сообщений включает публикации с различных источников социальных медиа» [Ткач, 2023, с. 330].

В рейтинге социальных платформ России первое место по числу авторов и объёму создаваемого контента сохраняет «ВКонтакте». За период с октября 2023 по октябрь 2024 г. отмечен рост обеих метрик у таких ресурсов, как Telegram, Яндекс.Дзен и Rutube. В то же время наблюдается существенное снижение активности на Instagram¹ – число активных авторов сократилось на 62 %, а на YouTube – на 34 %. Telegram демонстрирует постоянный и устойчивый рост показателей с 2020 года, что свидетельствует о его наращивании влияния и роли в медиапространстве.

Широкомасштабное использование социальных сетей привело к изменениям во многих видах коммуникации, а так же открыло новые возможности для активности и самоорганизации граждан. По мнению В.И. Буренко, «переход коммуникативных технологий на интерактивные платформы социальных медиа открыл новые возможности для организации гражданского участия. Развитие в Интернете таких социальных платформ, как Twitter, «ВКонтакте», а также Facebook, Instagram (*запрещенные в России*), послужило толчком к развитию и формированию сетевых сообществ, что открывает возможности постоянного взаимодействия акторов пространства публичных коммуникаций. Глобальная информационная сеть создала условия для появления наиболее гибких, интерактивных и удобных взаимодействий, возникающих на базе взаимного социального интереса и обусловленных наличием гражданской активности. Онлайн-пространство становится площадкой, где вопреки сопротивлению бюрократического госаппарата сфера взаимодействия государства и гражданского общества демократизируется, наполняется элементами партиципаторной, прямой демократии» [Буренко, 2012, с. 45].

Гражданские инициативы и активность в социальных сетях предполагают свободное общение граждан для решения общественно важных задач. Социальные медиа играют ключевую роль в этом процессе, предоставляя цифровые платформы с интерактивными сервисами. Они значительно упрощают запуск, распространение, взаимодействие и координацию действий, а также ускоряют обмен информацией, позволяя мобилизовать людей эффективнее и быстрее, чем традиционными способами.

Как отмечают В.В. Зотов и соавторы, «сетевой гражданский активизм обладает потенциалом для повышения результативности диалога между государством и структурами гражданского общества. Через установление онлайн-контактов между представителями органов власти и гражданами осуществляется реализация механизма общественного участия в публичном управлении» [Зотов и др., 2021, с. 208].

Китайский социолог Ли Ён Джу в своих исследованиях выявил взаимосвязь между капиталом человека в социальных сетях и гражданской активностью, уделяя особое внимание сетям, сформированным через социальные медиа. Ли Ён Джу отмечает, что социальный капитал в Интернете является особой формой социального капитала с отличительными характеристиками и результатами, которые отличают его от традиционного социального капитала, формируемого в результате личного взаимодействия. Капитал социальных сетей отличается от традиционного социального капитала с точки зрения типов социальных ценностей и ресурсов, производных от сети, процесса развития ценностей в социальных отношениях, а также того, как эти ценности и ресурсы конвертируются в социальные или политические действия [Lee, 2022, p. 128].

¹ Принадлежит компании Meta, запрещённой в Российской Федерации.

Финские социологи Робин Лайбек, Илкка Койранен и Аки Койвула, изучая специфику социального капитала в условиях цифровой эпохи, так же, как и китайские коллеги, выделяют понятия цифрового капитала и отмечают, что цифровой капитал, а именно цифровые навыки в сочетании с другими ресурсами, работает как промежуточный капитал, который позволяет одному типу капитала передавать/накапливать другой. В контексте участия в социальных сетях ученые рассматривают роль цифрового капитала как взаимодействие культурного и политического ресурса. Наиболее существенным эффектом социальных сетей, по мнению исследователей, является их способность перераспределять и децентрализовать общественную власть. «Сегодня у простых граждан есть множество возможностей присоединиться к формированию общественного мнения и таким образом влиять на других. Тем не менее эти возможности неравномерно распределены среди населения, поскольку некоторые сталкиваются с большим количеством барьеров, чем другие» [Lybeck et al., 2024, p. 1658].

Социальные сети обладают уникальной способностью передавать информацию и выстраивать отношения между большими группами людей, независимо от географического местоположения и без значительных денежных затрат. Более того, с развитием информационных технологий и инфраструктуры люди могут легко получить доступ к своим социальным связям в любое время и в любом месте, используя свои сетевые мобильные устройства. Социальные сети также позволяют людям взаимодействовать по-новому, и важность цифровых платформ в создании и поддержании социального капитала значительно возросла. Эти платформы не только увеличили ресурсы, которые отдельные лица и организации могут мобилизовать для разработки и внедрения социально инновационных практик, но и изменили природу социальных связей в результате широкого использования социальных сетей. Французские социологи в своих исследованиях выявили что, важность социальных сетей в создании социального капитала особенно заметна среди миллениалов, поскольку они провели всю свою жизнь в цифровой среде и являются основными пользователями этих сайтов. Исследования показали, что социальные сети и другие платформы социальных сетей используются в качестве важного средства для участия миллениалов и волонтерства, предлагая диалогическую коммуникацию, которая обходит традиционные фильтры средств массовой информации и способствует мобилизации людей [De Zúñiga et al., 2024, p. 44].

Учёные подчеркивают, что внедрение и развитие более интерактивных платформ для участия и дискуссий в цифровых экосистемах могло бы существенно преобразовать коммуникацию между гражданами и государственными органами. Такие платформы способны сделать взаимодействие не только более экономичным, но и повысить уровень доверия к управлению. Однако для этого требуется благоприятная институциональная среда, способствующая их эффективному функционированию и развитию.

За последние 5 лет гражданская активность в социально-сетевом пространстве существенно выросла. Причинами к этому послужила пандемия коронавирусной инфекции. Ограничительные меры по социальному дистанцированию привели к переносу многих видов деятельности и социальных взаимодействий в онлайн-пространство. Поскольку многие люди не могли связаться со своими близкими и семьёй лично, социальные сети стали основной формой общения для поддержания этих связей.

Некоторые примеры реализации гражданских инициатив в социальных сетях РФ:

– проект «Иниципедия». Это живая энциклопедия гражданских инициатив, которую создают сами участники общественных движений и организаций. Пользователи могут размещать собственные и корректировать чужие материалы о проблемах и способах их решения, рассказывать о своей организации или личной инициативе, размещать фотографии, голосовать за то или иное предложение.

– интернет-проект JAVA.RU. Молодёжная социальная сеть второго поколения, созданная для общения людей. В рамках волонтерских проектов и программ в ней можно

принять участие в мероприятиях, культурных и социальных акциях в разных точках России. В социальных сетях проводятся онлайн-акции по сбору средств или привлечению внимания к какой-либо общественно значимой проблеме. Однако стоит учитывать, что потенциал социальных сетей не всегда используется конструктивно: через них могут организовывать срыв какого-либо мероприятия или мобилизацию радикального протеста.

Можно выделить некоторые проблемы гражданского активизма в социально-сетевом пространстве среди них:

– *слактивизм*. Лёгкая онлайн-активность, которая не имеет никакого политического или социального воздействия. Мнимая активность выражается в механическом выставлении «лайков», подписи онлайн-петиций и других действиях, но не приводит к реальным гражданским действиям.

– *несоотносимость гражданских кампаний в социальных медиа с реальными действиями*. Платформы социальных сетей построены вокруг слабых связей, которые редко в реальности приводят к активным действиям граждан.

– *деструктивные последствия использования цифровых технологий*. «К ним относятся нарушение коммуникаций, искажение или разрушение виртуальной собственности, организация враждебных акций в оффлайне (причинение физического вреда третьим лицам и их собственности), публикация личной информации и дезинформации» [Башева, 2020, с. 42].

– *формирование общественно значимой проблематики посредством социальных ботов*. Боты смещают акценты, раскручивают фейковые новости, дискредитируют определённые позиции и конкретных людей.

Некоторые исследователи склонны считать, что активность в социальных сетях недостаточна для того, чтобы произвести реальные социальные изменения, если она существует только в Интернете. Люди могут обсуждать и выражать поддержку отдельным инициативам в Интернете как угодно, но если они не смогут реализовать свои ценности в реальном мире, например, голосовать на выборах и делать пожертвования или участвовать в волонтерской деятельности на социальные цели, изменения будут ограничены. Таким образом, онлайн- и офлайн-активизм должны действовать сообща, чтобы социальные и структурные изменения процветали [Jung at all, 2024, с. р. 769].

Сегодня в контексте изучаемой темы остается нерешенным ряд концептуальных вопросов, требующих дальнейшего исследования. Например, модерируют ли алгоритмы социальных сетей гражданское участие в реальной жизни, курируя информацию, которую получают пользователи? Влияют ли алгоритмы на гражданское участие в реальной жизни, вызывая, казалось бы, незначительные действия, такие как лайки и репосты? Как алгоритмы социальных сетей влияют на тип сетей, которые люди создают, и какова их роль в мотивации гражданского участия в оффлайне? Кроме того, при каких обстоятельствах и для каких пользователей алгоритмы социальных сетей усиливают или подрывают их мотивацию к гражданскому участию в оффлайне?

Заключение

Технологические прорывы последних лет, в частности развитие социальных сетей, значительно преобразовали информационное пространство и формы общественно-политического участия, создав новые децентрализованные, адаптивные и самоорганизующиеся коммуникационные структуры. Социальные сети выступают ключевой платформой для мгновенной, интерактивной и персонализированной коммуникации, что меняет традиционные модели массовой информации: пользователи одновременно становятся создателями и потребителями контента. Социально-сетевое пространство стало не просто новым каналом коммуникации, а важным фактором современного общественного развития, требующим системного анализа и продуманного использования в гражданских инициативах.

В рамках исследования были выявлены основные барьеры гражданского активизма в социальных медиа, такие как слактивизм, несопоставимость онлайн-кампаний с реальными действиями, деструктивное влияние цифровых технологий и формирование общественно значимой проблематики через социальные боты. При этом остается нерешённым вопрос соотношения онлайн- и офлайн-активизма, что представляет значительный научный интерес для будущих исследований. С учётом выявленных ограничений рекомендуется брать во внимание институциональные и технологические аспекты при разработке цифровых платформ для повышения эффективности гражданского участия.

Исследование подтвердило достижение поставленной цели: цифровые платформы значительно повышают эффективность гражданской активности за счёт роста вовлечённости пользователей и интеграции онлайн и офлайн взаимодействий. В итоге доказано, что развитие цифровых медиа способствует активному участию граждан в общественно-политических процессах и расширяет возможности для коллективного выражения мнений.

Практическая значимость работы заключается в углублении понимания роли социальных сетей в политической коммуникации и активизме, что способствует развитию цифровой демократии и более устойчивым формам взаимодействия общества и государства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением взаимного влияния онлайн- и офлайн-активизма, а также с разработкой стратегий минимизации негативных последствий цифровых технологий для повышения качества и результативности гражданских инициатив.

Список литературы

- Башева О.А. 2020. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации. *Научный результат. Социология и управление*, Т. 6, № 1: 41–57.
- Брекенридж Д. К. 2010. PR 2.0: Новые медиа, новые аудитории, новые инструменты. М., Эксмо, 272 с.
- Бронников И.А. 2019. Сетевые гражданские инициативы как фактор трансформации публичных ценностей. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*, Т. 10, № 4: 94–102.
- Буренко В.И., Бронников И.А. 2015. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект). *Знание. Понимание. Умение*, № 1: 44–51.
- Зотов В.В., Боев Е.И., Василенко Л.А. 2021. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, Т. 11, № 2: 203–216.
- Кастельс М. 2000. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. [б. и.], 606 с.
- Латур Б. 2014. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., Издательский дом Высшей школы экономики. 384 с.
- Манеева А.А. 2025. Социальные сети как инструмент взаимодействия представителей органов власти с населением. *Молодежь Барнаулу : материалы XXVI городской научно-практической конференции молодых ученых*, Барнаул, 01–30 ноября 2024 года. Барнаул: ООО «АлКом»: 1275–1276.
- Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э., Смирнова А.С. 2024. Эффективность взаимодействия органов власти с населением в условиях реализации национальных проектов: анализ социальных сетей // *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 19, № 1: 86–105.
- Солдатова Г.У. 2020. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности. *Культурно-историческая психология*. Т. 16, № 4: 87–97.
- Сетевая теория в современной социологии. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 12.02.2025).
- Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 11.02.2025).

- Ткач С.С. 2023. Особенности коммуникаций в цифровую эпоху. В сборнике: Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации. *Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону: 329–332
- Тоффлер Э. 2025. Шок будущего. М., АСТ, 544 с.
- Червова Н. В. 2024. Проблемы использования государственными структурами социальных медиа для коммуникации с населением. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 8: 67–72.
- De Zúñiga, H.G., Barnidge, M., Scherman, A. 2017. Social media social capital, offline social capital, and citizenship: Exploring asymmetrical social capital effects. *Political Communication*, 34(1): 44–68.
- Lee Y. 2022. Social media capital and civic engagement: Does type of connection matter? *International Review on Public and Nonprofit Marketing*, Т. 19. №. 1: 167–189.
- Lybeck R., Koironen I., Koivula A. 2024. From digital divide to digital capital: the role of education and digital skills in social media participation. *Universal Access in the Information Society*, Т. 23. №. 4: 1657–1669.
- Jung H., Dai W., Albarracín D. 2024. How Social Media Algorithms Shape Offline Civic Participation: A Framework of Social-Psychological Processes. *Perspectives on Psychological Science*, Т. 19. №. 5: 767–780.

References

- Basheva, O.A. 2020. "Digital Activism as a New Method of Civic Mobilization." *Research Results. Sociology and Management*, Vol. 6, No. 1: 41–57.
- Breckenridge, D. K. 2010. *PR 2.0: New Media, New Audiences, New Tools*. Moscow, Eksmo, 272 p.
- Bronnikov, I. A. 2019. Networked Civic Initiatives as a Factor in the Transformation of Public Values. *Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnical University. Humanities and Social Sciences*, Vol. 10, No. 4: 94–102.
- Burenko, V. I., Bronnikov, I. A. 2015. Electronic Civil Society: Illusion or Reality? (Foreign Experience and Domestic Practice. Political Aspect). *Knowledge. Understanding. Skill*, No. 1: 44–51.
- Zotov V. V., Boev E. I., Vasilenko L. A. 2021. Civic Engagement of the Population in the Regional Social Network Space. *Bulletin of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*, Vol. 11. No. 2: 203–216.
- Castells M. 2000. *The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Moscow [b. i.], 606, p.
- Latour B. 2014. *Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics. 384 p.
- Maneeva A.A. 2025. Social Networks as a Tool for Interaction between Government Representatives and the Population. *Youth of Barnaul: Proceedings of the XXVI City Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Barnaul, November 1–30, 2024*. Barnaul: AIKom LLC: 1275–1276.
- Merzlyakov A.A., Guseynova K.E., Smirnova A.S. 2024. "Efficiency of Interaction between Government Agencies and the Population in the Context of Implementing National Projects: An Analysis of Social Networks" // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. Vol. 19, No. 1: 86–105.
- Soldatova G. U. 2020. "Results of Digital Transformation: From Online Reality to Mixed Reality." *Cultural-Historical Psychology*. Vol. 16, No. 4: 87–97.
- Network Theory in Contemporary Sociology. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/> (accessed: 12.02.2025).
- Social Media in Russia: Figures and Trends, Autumn 2024. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (accessed: 11.02.2025).
- Tkach S.S. 2023. Features of Communications in the Digital Age. In the collection: *State, Politics, Law, and Economics in the Context of Digital Transformation. Collection of Papers of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don: 329–332.
- Toffler E. 2025. *Future Shock*. Moscow, AST, 544 p.
- Chervova N.V. 2024. Problems of Using Social Media by Government Agencies to Communicate with the Population. *Humanities, socio-economic and social sciences*, no. 8: 67–72.
- De Zúñiga, H.G., Barnidge, M., Scherman, A. 2017. Social media social capital, offline social capital, and citizenship: Exploring asymmetrical social capital effects. *Political Communication*, no. 34(1): 44–68.
- Lee Y. 2022. Social media capital and civic engagement: Does type of connection matter? *International Review on Public and Nonprofit Marketing*, Vol. 19. No. 1: 167–189.
- Lybeck R., Koironen I., Koivula A. 2024. From digital divide to digital capital: the role of education and digital skills in social media participation. *Universal Access in the Information Society*, Vol. 23. no. 4: 1657–1669.

Jung H., Dai W., Albarracín D. 2024. How Social Media Algorithms Shape Offline Civic Participation: A Framework of Social-Psychological Processes. *Perspectives on Psychological Science*, Vol. 19. No. 5:767–780.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.03.2025
Поступила после рецензирования 24.11.2025
Принята к публикации 29.11.2025

Received March 10, 2025
Revised November 24, 2025
Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Медведев Сергей Владимирович, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Качурова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Medvedev, Postgraduate Student of the Department of Social Technologies and Public Service at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Nikolai S. Danakin, Professor of the Department of Social Technologies and Public Service at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Doctor of Sociology, Professor, Belgorod, Russia.

Elena V. Kachurova, Senior Lecturer at the Department of Social Technologies and Public Service at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.